

Конституционный Суд Российской Федерации
Дело №11138/15-01/2016
Судья-докладчик Жаркова Людмила Михайловна

Запрос министерства юстиции Российской Федерации
о разрешении вопроса о возможности исполнения
решения Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года
по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС против России»
в соответствии с Конституцией Российской Федерации

ПИСЬМЕННОЕ ХОДАТАЙСТВО
от имени Юкос Юниверсал Лимитед

1. «Юкос Юниверсал Лимитед» («Юниверсал») – компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством острова Мэн. ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» («Юкос») – компания, зарегистрированная в Российской Федерации, которая была ликвидирована 12 ноября 2007 г. В указанную дату «Юниверсал» владела 50 340 995 акциями «Юкос» («Акции «Юниверсал») и, как следствие, приблизительно 2,6% выпущенных акций «Юкос». Акции «Юниверсал» были зарегистрированы в реестре акций ЗАО ВТБ Регистратор двумя частями. 3 088 798 таких акций владело ЗАО «Ю Би Эс Номиниз» как номинальный держатель, представлявший «Юниверсал», по лицевому счету 260925043; оставшимися 47 252 197 акциями владело ОАО «Инвестиционный банк «Траст» как номинальный держатель, представлявший «Юниверсал», по лицевому счету 365228043. Изложенное положение дел было подтверждено ЕСПЧ г-ном Г. Матюшкиным от имени Российской Федерации 24 февраля 2014 г.
2. 29 января 2009 г. Европейский суд по правам человека («ЕСПЧ») принял к рассмотрению аспекты дела «Юкос против России» («Решение»); 20 сентября 2011 г. ЕСПЧ вынес постановление по существу указанного дела; указанное постановление вступило в законную силу 8 марта 2012 г. («Постановление по существу дела»). 31

июля 2014 г. ЕСПЧ вынес постановление о справедливой компенсации на основании Постановления по существу дела. ЕСПЧ постановил выплатить акционерам «Юкос» в составе на момент ликвидации компании и, в зависимости от обстоятельств, их правопреемникам и наследниками компенсацию денежного ущерба в размере 1 866 104 634 евро плюс налог, который может подлежать уплате с этой суммы, а также присудил дополнительное возмещение издержек и расходов в размере 300 000 евро Международному Фонду Юкос («Постановление»). Кроме того, Постановление предписывало Российской Федерации в сотрудничестве с Комитетом министров Совета Европы представить в течение шести месяцев с даты вступления Постановления в законную силу подробный план выплаты присужденной судом справедливой компенсации, включая обязательные к исполнению сроки такой выплаты. Постановление вступило в законную силу 15 декабря 2014 г.

3. «Юниверсал» как акционер «Юкос», владевший 2,6% выпущенных акций «Юкос» на момент ликвидации компании, имеет право на получение 48 518 720, 48 евро плюс налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в соответствии с условиями Постановления.
4. 13 октября 2016 г. Министерство юстиции направило Запрос в Конституционный суд согласно статье 104.1 Федерального Конституционного Закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» («Закон № 1-ФКЗ»). В Запросе был поднят вопрос о том, противоречит ли исполнение Постановления Конституции Российской Федерации. В Запросе были названы три основания такого противоречия, вкратце изложенные далее:
  - (a) предписание о возмещении денежного ущерба вследствие взыскания с «Юкос» штрафов за налоговые правонарушения, совершенные в 2000-2001 гг., основывается на истолковании Конвенции, которое противоречит Конституции, поскольку Конституционный суд ранее согласился с толкованием Статьи 113 Налогового кодекса, примененной к «Юкос» в своем постановлении от 14 июля 2005 г. № 9-П (Запрос, п. 2.1);
  - (b) предписание о возмещении денежного ущерба вследствие взыскания с «Юкос» службой судебных приставов несоразмерного исполнительского сбора в размере 7% основано на истолковании Конвенции, которое противоречит Конституции, поскольку Конституционный суд ранее определил, что исполнительский сбор является допустимой формой санкций, в своем постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П (Запрос, п. 2.2); а также

- (с) предписание о возмещении денежного ущерба акционерам «Юкос» на дату ликвидации компании противоречит Конституции, поскольку указанные акционеры не являлись стороной судопроизводства в ЕСПЧ.

Locus Standi

5. «Юниверсал» имеет неотъемлемое право участвовать в настоящем производстве в силу Конституции и судебной практики Конституционного суда Российской Федерации и ЕСПЧ:

- (а) Статья 46(1) Конституции в единстве со Статьей 45(2) Конституции подтверждает, что «Юниверсал» может отстаивать свое право на получение причитающейся части совокупной суммы справедливой компенсации, присужденной ЕСПЧ, и обращаться с этой целью в суд. Статья 46(2) прямо уполномочивает «Юниверсал» подать возражение против позиции Министерства юстиции, изложенной в п. 2 Запроса, о том, что Постановление «не подлежит исполнению».
- (b) В деле Анчугова и Гладкова (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П/2016) Конституционный суд в специальном порядке удовлетворил запрос г-на Анчугова и г-на Гладкова и позволил им (и/или их представителям) представить свою позицию и выступить на слушании.
- (с) Предметом настоящего производства является спор («оспаривание») в отношении исполнения права на получение денежной выплаты в порядке компенсации, что является гражданским иском. Статья 6(1) Конвенции гарантирует состязательный характер такого производства и право лица на обращение в суд. Таким образом, «Юниверсал» имеет право на участие в настоящем производстве. Хотя определение гражданских прав и обязанностей в значении, определенном Статьей 6(1) Конвенции, не является непременной составляющей всех производств в Конституционном суде, в рамках данного производства такое определение имеет место, поскольку будет решен вопрос о возможности отказа в удовлетворении имущественных прав «Юниверсал» (см. «Бурдов против России (№ 2)», Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г., «Краска против Швейцарии», Постановление ЕСПЧ от 19 апреля 1992 г., п. 24, и «Руис-Матеос против Испании», Постановление ЕСПЧ от 23 июня 1993 г., п. 59).

**Запрос частично неправомерен в силу положений Статей 104.1, 104.2 и 104.3
Закона № 1-ФКЗ**

6. Запрос был предположительно подан на основании Статьи 104.1 Закона № 1-ФКЗ, однако отдельные части Запроса не соответствуют положениям указанной Статьи, равно как и положениям относительно допустимости Запроса (Статья 104.2 Закона № 1-ФКЗ) и пределов проверки (Статья 104.3 Закона № 1-ФКЗ) и являются недействительными. Конституционному суду следует оставить их без рассмотрения как ненадлежащие.

(a) Статья 104.1 Закона № 1-ФКЗ позволяет передать спор о возможности или невозможности исполнения в соответствии с Конституцией решения международного суда на рассмотрение Конституционным судом. При этом Статья 104.2 подтверждает, что допустимыми запросы являются только в том случае, если заявитель считает, что исполнение решения международного органа противоречит Конституции.

(b) Позиция Министерства юстиции, изложенная в п. 2 Запроса, заключается в том, что Постановление «не подлежит исполнению». Однако, при обосновании предполагаемой невозможности исполнения в соответствии с Конституцией Постановления, в пп. 2.1 и 2.2 Запроса утверждается (как изложено вкратце в вышеприведенных пп. 4а. и б.), что судебной практике Конституционного суда противоречат выводы, сделанные в Постановлении по существу дела, а не в Постановлении, являющегося предметом Запроса.

(c) Таким образом, в Запросе имеет место смешение вопроса о наличии противоречий между позицией и выводами ЕСПЧ в Постановлении по существу дела и судебной практикой Конституционного суда РФ, и вопроса о возможности исполнения Постановления в соответствии с Конституцией.

(d) В соответствии с положениями Статьи 104.3 Закона № 1-ФКЗ, касающимися «пределов проверки», Запрос может касаться и фактически касается только вопроса о том, расходится ли исполнение Постановления с Конституцией, как следует из формулировки просьбы в заключительной части Запроса:

«признать невозможность исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации [Постановления] в части выплаты сумм компенсации»
(см. также далее).

(e) Таким образом, те части Запроса (т.е. параграфы 2.1 и 2.2), которые касаются противоречия Постановления по существу дела Конституции в интерпретации

Конституционного суда, являются ненадлежащими и недопустимыми и должны быть оставлены без рассмотрения.

Сфера компетенции Конституционного суда согласно Статье 104.3 Закона № 1-ФКЗ

7. Статья 15(4) Конституции придает силу обязательству, вытекающему из Статьи 46(1) Конвенции, согласно которому соответствующее Государство «обязуется исполнять окончательные решения ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами». 14 июля 2015 г. в Постановлении 21-П/2015 Конституционный суд определил, что он компетентен разрешать сомнения в том, соответствует ли исполнение постановления ЕСПЧ Конституции¹. Изменения, внесенные в Закон № 1-ФКЗ, создали механизм, посредством которого государственными органами может быть поставлен вопрос о том, соответствует ли исполнение постановление ЕСПЧ Конституции.
8. В постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П/2016 в отношении постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», Конституционный суд заключил², что *исполнение* постановления ЕСПЧ путем создания в России законодательной базы для ослабления ограничения прав голоса лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, невозможно в силу положений Статьи 32(3) Конституции. Статья 32(3) Конституции прямо исключает лиц, находящихся в заключении, из числа наделенных избирательным правом. В то же время, Конституционный суд также определил³, что *исполнение* постановления ЕСПЧ возможно в случаях, когда суд, выносящий приговор, может учесть соответствующие факторы, указанные в Уголовном кодексе для вынесения менее сурового приговора, к которому не применяются положения Статьи 32(3) Конституции⁴.
9. Тем самым Конституционный суд уточнил ограниченные обстоятельства, в которых исполнение постановление ЕСПЧ может противоречить Конституции, т.е. случаи, когда положения Конституции находятся в противоречии исполнительным мерам,

---

¹ «Если Конституционный суд придет к выводу, что постановление ЕСПЧ, в том объеме, в котором оно основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в соответствующей части не подлежит исполнению». *Перевод на русский язык цитаты из аннотации на английском языке, приведенной на вебсайте Конституционного суда Российской Федерации* <http://www.ksrf.ru/en/Decision/Judgments/Documents/resume%202015%2021-%D0%9F.pdf>.

² Параграф 1 резолютивной части

³ Параграф 2 резолютивной части

⁴ Конституционный суд определил, что такой исход был невозможен в индивидуальных случаях данных двух заявителей: параграф 3 резолютивной части

предписанным постановлением ЕСПЧ. При наличии прямого противоречия, как описано в параграфе 1 резолютивной части, исполнение невозможно. Если законодательство РФ позволяет исполнить постановление ЕСПЧ без явного противоречия положениям Конституции, постановление ЕСПЧ может быть исполнено в соответствующем объеме, что подтверждается параграфом 2 резолютивной части.

10. В данном случае указанное разграничение не отражено в Запросе. Более того, первые два основания, изложенные в Запросе, касаются выводов, сделанных ЕСПЧ в Постановлении по существу дела. Не существует положений Конституции, которые прямо противоречили бы мере исполнения, предписанной Постановлением, т.е. уплате денежных сумм. Фактически, в Запросе обратное и не утверждается.
11. Напротив, как можно заключить из Запросе, сомнения в возможности исполнения Постановления в соответствии с Конституцией, возникают по различным, принципиально новым, но ненадлежащим основаниям, в том числе, поскольку Постановление по существу дела, как утверждается, противоречит постановлению Конституционного суда от 14 июля 2005 г. № 9-П и/или постановлению Конституционного суда от 30 июля 2001 г. № 13-П.
12. Указанные основания не учитывают реальную сферу компетенции Конституционного суда, определенную законом (Закон № 1-ФКЗ), а также судебную практику Конституционного суда согласно постановлению от 19 апреля 2016 № 12-П/2016, т.е. вопрос о соответствии мер исполнения Конституции.
13. Фактически, исходя из формулировок Запроса, если считать их правильными, Конституционному суду предлагается признавать исполнение каждого постановления ЕСПЧ противоречащим Конституции всякий раз, когда конституционность той или иной нормы национального законодательства, проанализированной ЕСПЧ в его постановлении, уже рассматривалась Конституционным судом, если только Конституционный суд не определил, что соответствующая норма национального законодательства противоречит Конституции. Такое толкование Закона № 1-ФКЗ было бы абсурдным.
14. Таким образом, в параграфе 2.1 Запроса утверждается, что факт вынесения Конституционным судом определения о соответствии Статьи 113 Налогового кодекса Конституции в его постановлении от 14 июля 2005 г. № 9-П является причиной, по которой исполнение Постановления противоречит Конституции. Сходным образом, в

параграфе 2.2 Запроса утверждается, что рассмотрение Конституционным судом положения о 7% надбавке в его постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П является причиной, по которой исполнение Постановления противоречит Конституции.

15. Отсюда, во-первых, следует, что необходимости в рассматриваемом Запросе не возникнет только в том случае, если Конституционный суд признал соответствующий законодательный акт противоречащим Конституции. Такое истолкование противоречило бы положениям Статьи 3 Закона № 1-ФКЗ о полномочиях Конституционного суда. Задачи, поставленные российским законодателем перед Конституционным судом, отличаются от задачи ЕСПЧ согласно Конвенции, цель которой заключается не в том, чтобы выносить определения по вопросам национального законодательства *in abstracto*, но в решении, исходя из обстоятельств рассматриваемого им дела, вопроса о том, соблюдены ли Государством-ответчиком его обязательства согласно Конвенции.
16. Фактические обстоятельства настоящего дела служат прекрасной иллюстрацией данного тезиса. ЕСПЧ определил в Постановлении по существу дела⁵, что исходя из существовавшей судебной практики изменения толкования Статьи 113 Налогового кодекса каким-либо образом, продляющим срок исковой давности в определенных обстоятельствах, не могли быть предсказуемыми. ЕСПЧ не рассматривал вопрос о конституционности положений Статьи 113 Налогового кодекса и ее соответствии Конституции РФ. Как следствие, применение штрафов в отношении 2000 и 2001 гг. не было «законным» по нормам Конвенции, как того требует Статья 1 Протокола № 1. Аналогичным образом, ЕСПЧ определил в Постановлении по существу дела, что применение 7% надбавки явилось несоразмерным бременем, противоречащим Статье 1 Протокола № 1.
17. Во-вторых, принятие Конвенции и обязательств, налагаемых ею на государства-участники, включает также принятие того обстоятельства, что ЕСПЧ будет привлекаться для рассмотрения в отдельных случаях последствий решений, принимаемых компетентными органами и судами (в том числе – конституционными судами) государств, для прав, защищаемых Конвенцией. Требование первоочередного исчерпания средств защиты интересов, доступных в соответствующей стране, обеспечивает наличие у компетентных органов и судов возможности рассмотрения вопросов, поднятых заявителем, до возникновения возможности их рассмотрения

---

⁵ Параграфы 571 – 575

ЕСПЧ. Рассмотрению международным органом вопросов соблюдения Конвенции на основании индивидуальных обращений в ЕСПЧ сопутствует принятие того обстоятельства, что от ЕСПЧ потребуется проанализировать порядок судопроизводства в национальных судах и принятые ими решения, и что в отдельных случаях такой порядок и решения будут признаны несоответствующими требованиям Конвенции.

18. Вне связи с тем фактом, что сформулированные в Запросе возражения против данных выводов касаются Постановления по существу дела, а не Постановления, пересмотр национальным судами постановлений ЕСПЧ и признание невозможности их исполнения во всех случаях, когда ЕСПЧ установлены нарушения Конвенции, если положения национального законодательства, ставшие предметом спора, ранее рассматривались в каком угодно контексте Конституционным судом, противны самой природе эффективной системы международной защиты прав человека – например, основанной на Конвенции.
19. Основания для возражений, заявленных в параграфах 2.1 и 2.2 Запроса, являются чрезмерно общими и не соответствуют обязательствам, предусмотренным Статьями Конвенции 1, 19 и 46. Конституционному суду предлагается в явной форме отказать в их рассмотрении.

Содержательные основания для вывода о возможности исполнения Постановления в соответствии с Конституцией

20. «Юниверсал» заявляет об отсутствии препятствий для исполнения резолютивной части Постановления, которая должна быть исполнена незамедлительно. Ее положения ясны. Они содержат требование выплаты денежных сумм определенной группе лиц. Выплата должна отражать соответствующие доли данной групп лиц в капитале «Юкос» на дату ликвидации компании. Требование незамедлительного исполнения обусловлено тем, что сроки, указанные в резолютивной части Постановления, уже пропущены.
21. Незамедлительная выплата указанных сумм предусмотрена и гарантирована Конституцией и Конвенцией по вкратце изложенным далее причинам:
  - (а) Постановлением присуждена справедливая компенсация в соответствии со Статьей 41 Конвенции. Ею предписаны конкретные меры в виде уплаты денежных сумм и создания Плана выплат, обеспечивающего выплаты лицам, имеющим на это право, в обязательные сроки.

- (b) Выплата денежных сумм по постановлению ЕСПЧ не противоречит Конституции. Никакие положения Конституции не содержат явного (равно как и иного) запрета на выплату денежных сумм во исполнение настоящего Постановления или на любом ином основании. Россия последовательно выплачивала присуждавшиеся суммы справедливой компенсации со времени вынесения ЕСПЧ первых постановлений, касавшихся России. Только в 2015 году Россия выплатила присужденные суммы справедливой компенсации по 204 делам, и ни в одном случае не рассматривался вопрос об их несоответствии Конституции;
- (c) Напротив, Статья 35 Конституции явным образом защищает право частной собственности, а Статья 35(2) гласит: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.» Соответственно, «акционеры в составе на момент ликвидации [компании «Юкос»] и, в зависимости от обстоятельств, их законные правопреемники и наследники» как группа лиц имеют прямое право согласно Конституции на выплату справедливой компенсации, присужденной Постановлением.
- (d) Выплата денежных сумм присужденной справедливой компенсации является безусловным обязательством согласно Статье 46(1) Конвенции, по которой соответствующее государство «обязуется исполнять окончательные решения ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами». Такое международное обязательство обеспечивается Статьей 15(4) Конституции, которая закрепляет приоритет обязательств согласно международному праву над противоречащими ему нормами национального законодательства. Однако в Запросе даже не указаны противоречащие нормы национального законодательства, делающие невозможной выплату компенсации, так что обязательство, согласно Статье 46(1) Конвенции не оспаривается.
- (e) Статья 46(1) выражает общий принцип публичного международного права – *pacta sunt servanda*, а также принцип, согласно которому государства не могут ссылаться на положения национального законодательства с целью невыполнения обязательств, возникающих из международного права.

Ответ на параграф 2.3 Запроса

22. В параграфе 2.3 Запроса Министерство юстиции оспаривает конституционность исполнения Постановления в пользу «акционеров в составе на момент ликвидации [компании «Юкос»] и, в зависимости от обстоятельств, их законных правопреемников

и наследников» («Бывшие акционеры»). «Юниверсал», как такой акционер, обладает очевидным и непреложным правом оспорить Запрос в данной части.

23. Возражение, сформулированное в параграфе 2.3 Запроса, не основано на якобы имеющем место противоречии между положением Конституции и требованием выплатить справедливую компенсацию, присужденную Бывшим акционерам; Конституция не содержит подобных положений. Право Бывших акционеров на получение денежных сумм во исполнение Постановления обеспечено положениями Конституции, отсылки к которым содержатся в вышеприведенном параграфе 21.
24. В Запросе Бывшие акционеры обозначены как «неопределенный круг лиц». Такое описание фактически неверно. В Постановлении Бывшие акционеры определены⁶ путем отсылки к реестру акций компании «Юкос», держателем которого являлось ЗАО ВТБ Регистратор, на основании документов, представленных, и заявлений, сделанных от имени Российской Федерации г-ном Матюшкиным. Это – конечный и определенный перечень лиц. Нет оснований полагать, что реестр акций не обеспечивает определенности относительно Бывших акционеров, права которых являются предметом настоящего производства. Министерство юстиции допускает ошибку, заявляя об отсутствии определенности в отношении Бывших акционеров.
25. В Запросе дается ссылка на Статьи 34 и 35 Конвенции и утверждается, что Постановление «противоречит» указанным нормам, на которые Запрос ссылается как на требующие возможности идентифицировать всех заявителей и исчерпания всех средств защиты интересов по национальному законодательству в качестве предварительного условия приемлемости заявления для рассмотрения в ЕСПЧ. В этом отношении Запрос представляет собой попытку повторно оспорить вопросы, которые были окончательно разрешены ЕСПЧ в Решении и в Постановлении по существу дела. Решение и Постановление по существу дела были вынесены после ликвидации «Юкос». Государство-ответчик утверждало, что факт ликвидации «Юкос» лишает ЕСПЧ оснований для дальнейшего рассмотрения дела, однако ЕСПЧ отверг данный аргумент в Решении и еще раз – в Постановлении по существу дела. Данная часть Запроса представляет собой попытку повторно заявить аргументы, выдвинутые и отвергнутые в ходе производства в ЕСПЧ, по которым ЕСПЧ вынес определения, и в отношении которых определения ЕСПЧ являются окончательными. Попытка Министерства юстиции повторно выдвинуть эти аргументы юридически ошибочна.

---

⁶ См. параграф 38 Постановления. Правительство-ответчик представило ЕСПЧ копию реестра сопроводительным письмом от 28 февраля 2014 г. № 14-0944-14

Требование об исполнении Россией Постановления не может противоречить Конвенции: ЕСПЧ уже определил, что Россия обязана исполнить Постановление.

26. Из Запроса можно заключить, что Постановление ставит Бывших акционеров в преимущественное положение относительно других граждан РФ, подающих заявления в ЕСПЧ. Данный аргумент также неверен: в результате Постановления не возникает неравенства в отношении обращения в суд или доступа к правосудию. Присуждение справедливой компенсации Бывшим акционерам не затрагивает, и уж тем более не ущемляет права иных граждан РФ, которые могли бы подать или подали ходатайство в ЕСПЧ.
27. Напротив, Постановлением выплата справедливой компенсации присуждена всем Бывшим акционерам без какой-либо дискриминации кого-либо из них на том основании, что они остались лицами, имеющими законный интерес в Постановлении, после ликвидации компании «Юкос». Такой результат не влечет за собой негативных последствий для каких-либо иных граждан РФ (равно как и для кого бы то ни было) и никого не лишает возможности подать собственную жалобу в ЕСПЧ при желании. Как ЕСПЧ указал в Решении, альтернативный подход, подобный описанному в аргументах, которые государство-ответчик заявило в ЕСПЧ, о том, что ЕСПЧ следует прекратить дело несмотря на то, что оно было надлежащим образом начато компанией «Юкос», пока она существовала, был бы связан с риском соблазна ликвидации юридических лиц до того, как их предусмотренные Конвенцией права были бы в полном объеме изучены и взысканы.
28. В Запросе содержится ошибочное утверждение о том, что судебная практика ЕСПЧ подтверждает вывод об отсутствии оснований для присуждения Бывшим акционерам справедливой компенсации денежного ущерба вследствие нарушений Конвенции. В Запросе содержатся отсылки к делам *«Агротексим против Греции»*⁷, *«Терем против Украины»*⁸, *«Рахимов против Азербайджана»*⁹ и *«Джафаров против Украины»*¹⁰. Эти дела не подтверждают вывод, сделанный Министерством юстиции в Запросе.
29. Действительно, в целом ЕСПЧ не позволяет акционерам, и в особенности – отдельным акционерам, заявлять ходатайства в ЕСПЧ от имени компании, акциями которой они

⁷ Постановление № 14807/89 от 24 октября 1995 г., параграфы 64 – 65

⁸ Постановление № 70297/01 от 18 октября 2005 г., параграфы 28 – 30

⁹ Постановление № 50552/13 от 10 июля 2014 г., параграфы В 2 – 3

¹⁰ Постановление № 36079/06 от 29 июля 2010 г., параграф 34

владеют (*«Агротексим против Греции»*). Однако в постановлении по вышеуказанному делу ЕСПЧ отметил, что такой подход не подлежал бы применению в «исключительных обстоятельствах». Объяснение применяемого ЕСПЧ правила о проницаемости «корпоративной вуали» лишь в исключительных обстоятельствах состоит в том, что в противном случае может возникнуть путаница при определении лица, полномочного говорить от имени соответствующей компании, особенно если производство в ЕСПЧ было возбуждено (либо ходатайство было подано) меньшинством акционеров от имени компании. В частности, ЕСПЧ в этой связи сделал исключение для случаев, когда от имени компании пытается действовать единоличный акционер такой компании, поскольку в таком случае никакой путаницы возникнуть не может.

30. Так и в данном случае Постановлением присуждена справедливая компенсация всем Бывшим акционерам, посредством чего было обеспечено, что все лица, имевшие интересы в бывшей компании на момент ее ликвидации, имели также право на выплату по Постановлению. Таким образом, даже если бы Постановление было первым случаем, в которой ЕСПЧ столкнулся с присуждением справедливой компенсации за нарушения Конвенции, с которыми столкнулась компания, надлежащим образом подавшая ходатайство в ЕСПЧ, но впоследствии ликвидированная до завершения производства по соответствующему делу, присуждение справедливой компенсации Бывшим акционерам соответствует принципам, сложившимся исходя из прошлой судебной практики ЕСПЧ. Это также соответствовало предмету и цели Конвенции как средство осуществления прав, носящих практический и фактический, а не чисто теоретический или умозрительный характер.

31. Данный вывод подтверждается выводом ЕСПЧ в Решении¹¹ о том, что дело «Юкос» касалось процесса исчисления и принудительного взыскания налогов с компании-заявителя, приведшего в конечном итоге к ее банкротству и прекращению ее существования как юридического лица. Таким образом, нет противоречия выполненному ЕСПЧ анализу дела в том, что Постановлением должна быть присуждена фактическая компенсация денежного ущерба, возникшего в результате указанных событий.

32. Наконец, в Запросе утверждается, что при присуждении справедливой компенсации Бывшим акционерам в Постановлении не проведено разграничения между

---

¹¹ См. параграф 443

«добросовестными акционерами» и теми, кто, «формально являясь акционерами, участвовали в незаконных схемах по уклонению от уплаты налогов». Министерство юстиции не представило доказательственной базы для разграничения, которое оно пытается проводить. Отсылка к параграфу 605 Постановления по существу дела не имеет отношения к выдвинутому аргументу.

33. В то же время, Постановление касается данного вопроса в параграфе 39, который гласит:

«39. Далее, с учетом характера установленного нарушения, Суд не считает имеющими отношение к делу отсылки Правительства к якобы мошенническим действиям менеджмента компании и некоторых ее акционеров. Компания-заявитель уже была привлечена к ответственности за свои действия в рамках различных налоговых и исполнительных производств, и Суд не видит причин для уменьшения присужденной суммы на основании действий, за которые компания-заявитель уже понесла наказание».

34. Министерство юстиции просто ошибается, полагая, что ЕСПЧ не дал оценку этому аргументу в Постановлении: такая оценка была дана, аргумент был отвергнут. Кроме того, применение доктрины добросовестности, обеспечиваемой Гражданским кодексом, не является конституционной нормой. Во-первых, вследствие этого указанная доктрина не может стать конституционным препятствием исполнению Постановления. Во-вторых, ее следует толковать в контексте приоритета защиты прав согласно Конвенции, обеспечиваемого Статьей 17(1) Конституции и Статьей 15(4) Конституции, которая закрепляет приоритет обязательств по международному праву над противоречащими положениями национального законодательства.

35. Следует добавить что в том, что касается «Юниверсал», компания, насколько ей известно, никогда не являлась объектом уголовного преследования или процесса в России, как и где бы то ни было, в рамках которых она обвинялась бы в мошеннических или противоправных действиях в отношении компании «Юкос» или в каком-либо ином отношении.

ПРОСЬБА

1. «Юниверсал» просит Конституционный Суд отклонить просьбу Министерства юстиции Российской Федерации от 13 октября 2016 г., связанную с Постановлением Европейского Суда по Правам Человека от 31 июля 2014 г. по жалобе №14902/04 «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России».
2. В связи с вышесказанным и на основании положений Статей 104.1, 104.2, 104.3, 104.4(1) Федерального Конституционного Закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», «Юниверсал» просит Конституционный Суд постановить о возможности исполнения Постановления Европейского Суда по Правам Человека от 31 июля 2014 г. по жалобе №14902/04 «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

/подпись/

Тим Осборн
Директор
От имени и по поручению
Юкос Юниверсал Лимитед

Дата: 5 Декабря 2016 г.